

— Ты действительно уверен, что хочешь сниматься в Ноль часов десять минут?

— Разумеется. — Лу Шанъянь нажал кнопку нужного этажа, и его голос под черной маской прозвучал несколько глухо. — Сценарий свежий, я не хочу его упускать.

— Но, Шанъянь, это же фильм с двумя главными мужскими ролями. Ты так внезапно соглашаешься, не боишься, что это приведет к значительному оттоку фанатов?

Лу Шанъянь тихо усмехнулся и поправил темные очки на переносице:

— Синь-цзе, ты же знаешь, моих поклонников волнует только моя актерская игра, а всё остальное — второстепенно.

— Это верно. — Лу Шанъянь в индустрии уже много лет, и его фанаты — это в основном те, кто ценит профессионализм, они очень преданы.

Подумав об этом, Ли Синь перестала спорить:

— Раз у тебя есть свое мнение, то ладно. Ши-тоу сказал, что ты уже приехал в отель Тяньюй?

— Да. — Лу Шанъянь вышел из лифта. — У режиссера У сегодня как раз есть время, хочу встретиться с ним и переговорить.

— Хорошо, будь осторожен, чтобы тебя не сняли папарацци. Как закончишь, позвони Ши-тоу, пусть он...

Голоса трех человек, доносившиеся из коридора впереди, полностью завладели вниманием Лу Шанъяня. Его взгляд невольно задержался на мужчине, который ссутулившись прислонился к стене.

Это же...

— Синь-цзе, у меня тут возникло дело, давай позже созвонимся.

Лу Шанъянь убрал телефон в карман и подхватил слова Цзянь Сыцяня:

— Он пришел ко мне.

Под прицелом взглядов троих человек Лу Шанъянь уверенным шагом подошел к Гу Циняню. Сняв очки, он опустил взгляд на него:

— Прости, задержался в пути. Долго ждал?

Цзянь Сыцянь, глядя на внезапно появившегося мужчину, первым делом подумал о том, какой же он высокий. Рост не меньше ста девяноста двух сантиметров, широкие плечи, узкая спина — даже повседневная одежда не могла скрыть исходящую от него мощную ауру. Жаль только, что лицо скрыто огромной черной маской, и, кроме глаз, ничего не разглядеть.

Помимо недоумения, кто же этот человек, Цзянь Сыцянь грызло сомнение: с его-то положением, как Гу Цинянь может быть знаком с такой выдающейся личностью?

А Гу Цинянь, как только увидел эти глаза, похожие на глаза феникса, сразу узнал собеседника. Лу Шанъянь. В конце концов, эмоции, отражавшиеся в этом взгляде, были ему до боли знакомы.

— Что такое? — видя, что Гу Цинянь молча смотрит на него, Лу Шанъянь решил напомнить о себе.

Гу Цинянь опомнился, принял помощь Лу Шанъяня и покачал головой:

— Ничего, я тоже только что пришел.

— Тогда пойдем. — Лу Шанъянь повел Гу Циняня к соседнему президентскому люксу.

Однако путь им преградил Цзянь Сыцянь, сделавший широкий шаг вперед:

— Постойте!

Он не верил в такие совпадения. Цзянь Сыцянь смерил Лу Шанъяня оценивающим взглядом и с вызовом спросил:

— Господин, вы действительно его знаете? Можете назвать его личные данные?

Лу Шанъянь наконец удостоил Цзянь Сыцяня вниманием. На вид — вполне миловидный парень, если бы только не видеть, как он изменяет, сохраняя при этом такой самоуверенный вид.

Гу Цинянь, видя, что Лу Шанъянь молчит, подумал, что тот просто решил помочь ему выпутаться из неловкой ситуации и на самом деле не знает, кто он такой. Он уже собирался заговорить сам, как вдруг прозвучал низкий голос Лу Шанъяня:

— Гу Цинянь, тридцать четыре года. Еще вопросы есть?

Цзянь Сыцянь опешил. Он не ожидал, что этот человек действительно друг Гу Циняня, и невольно с ненавистью посмотрел на последнего. Раз у Гу Циняня есть такие влиятельные друзья, почему за восемь лет отношений он ни разу не представил его ему?

Лу Шанъянь, очевидно, не ждал ответа от Цзянь Сыцяня. Он перевел взгляд на Цзян Ляня, который с самого его появления стоял в стороне и не проронил ни слова.

— Цзян Лянь, с каких это пор ты не можешь совладать даже с собственной собакой?

— Ты кого назвал соба... Ммм!

Цзян Лянь быстро зажал рот Цзянь Сыцяню и с силой оттащил его за спину. Встретившись с ледяным взглядом Лу Шанъяня, он невольно вздрогнул и заискивающе произнес:

— Прости, брат Янь, я обязательно его приструню. Больше такого не повторится!

— Ммм... М-м-м... Молодой господин Цзян, почему ты закрываешь мне рот?!

— Почему? Ты хоть знаешь, кто он такой? Как ты смеешь здесь что-то требовать?

— Прости, молодой господин Цзян, я...

Лу Шанъянь больше не обращал внимания на происходящее позади, достал ключ-карту, открыл дверь и завел Гу Циняня внутрь. С закрытием двери голоса из коридора стихли.

Гу Цинянь обернулся и тихо поблагодарил:

— Господин Лу, спасибо, что выручили меня.

— Как ты узнал, что это я? — Лу Шанъянь был удивлен. Лицо было полностью скрыто, кроме глаз, но Гу Цинянь всё равно его узнал.

Гу Цинянь вежливо тронул уголками губ, но на вопрос не ответил. Лу Шанъянь не стал настаивать, снял маску и поздоровался:

— Давно не виделись, учитель Гу.

Гу Цинянь на мгновение замер, словно время повернулось вспять к кулисам церемонии вручения премии Золотая статуэтка восьмилетней давности. Тогда их обоих номинировали на лучшую мужскую роль второго плана. Все за кулисами ждали скандала, полагая, что при встрече они вцепятся друг другу в глотки. Однако двадцатичетырехлетний Лу Шанъянь в

безупречном костюме, под прицелом сплетников подошел к нему и, открыто улыбнувшись, протянул руку:

— Наслышан о вас, учитель Гу.

— Учитель Гу?

Гу Цинянь очнулся от воспоминаний и самокритично усмехнулся:

— Господин Лу, я давно не имею отношения к индустрии развлечений, а вы теперь трехкратный обладатель кинопремий. Такого обращения я не заслуживаю.

Лу Шанъянь улыбнулся, не стал спорить и подыграл ему:

— Господин Гу, будете что-нибудь пить?

— Воды, спасибо.

Гу Цинянь взял стакан, который подал Лу Шанъянь, сел на диван и, вспомнив о том, что произошло снаружи, сказал:

— Господин Лу, мне, возможно, придется побеспокоить вас еще на десять минут.

— Ничего страшного. — Лу Шанъянь открутил крышку бутылки, сделал большой глоток и продолжил: — Это было из-за него?

Лу Шанъянь не стал уточнять, но Гу Цинянь сразу понял, о чем речь. Восемь лет назад, когда он обошел Лу Шанъяня и получил Золотую статуэтку, его внезапное заявление об уходе из индустрии наделало много шума. Когда журналисты спрашивали о причинах, Гу Цинянь прямо не отвечал, но все знали, что дело в парне. Мнения публики тогда разделились: одни хвалили его как идеального возлюбленного, пожертвовавшего карьерой ради любви, другие называли его влюбленным глупцом, отказавшимся от блестящего будущего.

Гу Цинянь улыбнулся и покачал головой:

— Не совсем.

Лу Шанъянь взглянул на улыбку Гу Циняня, а затем перевел взгляд на его глаза, в которых не было ни капли веселья, и почувствовал какой-то диссонанс. Поняв, что Гу Цинянь не хочет вдаваться в подробности, Лу Шанъянь проявил такт и не стал продолжать тему.

— Господин Гу, кем вы сейчас работаете?

— Преподаю в художественной студии.

— Господин Гу, оказывается, вы еще и рисовать умеете?

— Да, учился в детстве.

Они обменялись еще парой фраз. Гу Цинянь взглянул на часы — прошло уже двенадцать минут. Он поднялся и снова поблагодарил:

— Спасибо вам сегодня, господин Лу. В следующий раз, если будет возможность, я приглашу вас на ужин.

Лу Шанъянь промолчал, лишь достал телефон, нажал пару кнопок и протянул его Гу Циняню.

— ???

Гу Цинянь смотрел на экран с интерфейсом, похожим на камеру, и не сразу понял, что происходит.

— Раз уж вы собирались пригласить меня на ужин, как вы это сделаете, если у вас нет моего номера? — Лу Шанъянь вдруг сделал вид, что его осенило. — Или же слова господина Гу были просто вежливостью? Видимо, я принял желаемое за действительное.

Сказав это, он собрался убрать телефон.

— Конечно, нет! — Гу Цинянь поспешно достал свой смартфон, открыл QR-код WeChat и просканировал экран Лу Шанъяня, быстро подтвердив добавление в друзья.

Он показал чат Лу Шанъяню:

— Вот, готово.

<http://bllate.org/book/21468/2196485>